

Возможно, даже сам Сун Хэн не знал, как ответить на этот вопрос. Он просто считал, что увеличение роли Лу Юньси — это лучшее решение в ситуации, когда Се Кунь не может сниматься.

Выйдя из конференц-зала, Лю Фэйфэй поспешила поздравить Лу Юньси, но он, скрывая внутреннее возбуждение, серьезно сказал:

— Фэйфэй, хотя я рад увеличению роли, если бы можно было, я бы предпочел, чтобы Кунь поскорее выздоровел.

— Редко от тебя такое услышишь.

Не только она была удивлена, но и окружающие руководители, услышав слова Лу Юньси, невольно прониклись к нему уважением.

Лу Юньси улыбнулся. Конечно, эти красивые слова он сказал намеренно. Он уже спас Лю Фэйфэй, проявив героизм, и не упустил возможности показать свою заботу о Се Куне. Эти слова никак не помогли бы выздоровлению Се Куня, но зато оставили бы о нем хорошее впечатление.

Еще давно Лу Юньси научился угождать людям, и теперь, став актером, он просто перенес это умение в свою жизнь.

Однако больше всего Лу Юньси не мог понять Сун Хэна. Он смотрел на его удаляющуюся фигуру, и в его голове роились вопросы. Если бы была возможность, он бы поднялся на верхний этаж и спросил Сун Хэна, почему тот решил увеличить его роль, но сейчас это было неуместно, и он отказался от этой идеи.

Режиссер Чэнь подошел и сказал:

— Вы можете отдохнуть пару дней, а затем ждите уведомления от съемочной группы.

Лу Юньси кивнул:

— Режиссер Чэнь, вам тоже стоит отдохнуть. С проблемами в съемочной группе вам придется повозиться еще долго.

Лу Юньси не жалел о том, что поступил с Се Куном, но ему было неловко за те хлопоты, которые он доставил режиссеру Чэню.

Режиссер Чэнь понял, что Лу Юньси действительно умеет говорить так, что невозможно не проникнуться симпатией, и с трудом сдержал улыбку:

— Возвращайтесь домой. Я позабочусь о делах съемочной группы.

— До свидания, режиссер Чэнь.

Лю Фэйфэй организовала для Лу Юньси транспорт, и когда он добрался до своего жилища, первым делом принял душ. Сегодня на съемках он скакал на лошади и катался по земле, и ему казалось, что он весь в грязи.

После душа он нанес мазь, которую ему выписал врач, и тщательно растер ее. У него крепкое здоровье, и синяк на плече уже почти исчез. Он потянулся, чувствуя, что после сна все будет в порядке.

Сегодня Лу Юньси использовал две нити силы души, и теперь чувствовал сильную усталость. Он даже не стал готовить ужин, а просто лег спать.

Неизвестно, сколько времени прошло, но его разбудил стук в дверь. Лу Юньси удивился: у него не было ни друзей, ни родственников, и он редко кому рассказывал о своем месте жительства. Кто бы это мог быть?

Стук повторился, и Лу Юньси поднялся с кровати, открыл дверь и замер от удивления:

— Это ты? Как ты нашел меня? Что случилось?

На пороге стоял Юань Хэн, и это действительно было неожиданно!

Юань Хэн улыбнулся:

— Господин Лу, сегодня вы получили травму, поэтому компания заказала для вас ужин, чтобы вы поскорее поправились.

С этими словами он позволил служащему отеля закатить тележку с едой внутрь.

Лу Юньси смотрел, как служащий открывает крышки блюд и расставляет их на столе, и его глаза округлились от изумления. На столе было пять блюд и три супа, большинство из которых были полезными для здоровья. Лу Юньси понял, что эти блюда были приготовлены настоящим шеф-поваром.

— Пожалуйста, наслаждайтесь.

Юань Хэн тоже собрался уходить, но Лу Юньси остановил его:

— Эти блюда действительно заказала компания?

— Да.

Юань Хэн знал, что Лу Юньси задаст этот вопрос. Его ответ, конечно, был ложью, но если бы Лу Юньси настаивал на правде, он бы с удовольствием дал ему подсказку. Однако Лу Юньси удивил его своим следующим вопросом.

— Компания действительно обо мне заботится. Но мне нужно пару дней на восстановление, и компания могла бы оплачивать мои обеды в эти дни?

Юань Хэн, как телохранитель, никогда не сталкивался с такими каверзными вопросами и на мгновение застыл:

— Эм, наверное... наверное, можно.

— Отлично! Тогда не забудьте присылать мне еду вовремя. А блюда пусть будут любыми, они все вкусные.

Юань Хэн вышел из комнаты в полной растерянности. Он никак не ожидал, что Лу Юньси будет так нестандартно мыслить.

В комнате Лу Юньси смотрел на стол, полный изысканных блюд, и поспешил начать есть. Еда была только что приготовленной, и ее аромат и вид были безупречны.

Когда служащий подавал блюда, Лу Юньси сразу узнал два из них — те самые, которые он хвалил во время ужина с Сун Хэном. Поэтому он даже не стал спрашивать Юань Хэна, кто заказал еду, так как ответ был очевиден.

Однако Лу Юньси не мог понять, что это значило.

По логике, человек с положением Сун Хэна не должен был обращать внимания на такого маленького человека, как он. Но сегодня Сун Хэн увеличил его роль и заказал ему ужин, что наводило Лу Юньси на странные мысли.

— Неужели Сун Хэн хочет за мной ухаживать?

Лу Юньси чуть не подавился и поспешно запил водой, чтобы успокоить себя.

— Что он вообще задумал?

Лу Юньси смотрел на стол с едой, чувствуя себя сбитым с толку.

...

Почти в то же время Сун Хэн тоже ужинал, но часто отвлекался, что удивило его младшего брата:

— Брат, ты сегодня так часто отвлекаешься. У тебя что, роман?

— Нет, я думаю о делах компании.

— Ладно, но тебе уже пора бы заняться личной жизнью.

Его брат всегда был занят работой, и Лю Ичэнь считал, что ему пора расслабиться и насладиться жизнью.

— В компании сейчас много работы.

Лю Ичэнь пожал плечами, считая своего брата скучным, и поспешил закончить ужин, чтобы пообщаться с поклонниками.

Сун Хэн тоже отложил палочки и невольно посмотрел на дверь. Он не лгал — он действительно думал о делах компании. Лу Юньси был актером из съемочной группы «Устремление в высь», и думая о нем, он думал о компании.

После работы Сун Хэн, беспокоясь, что у Лу Юньси травмирована рука и он не сможет готовить, поручил Юань Хэну заказать блюда из кантонской кухни.

Место жительства Лу Юньси было мало кому известно, и Юань Хэн едва нашел его. Ему помогло то, что раньше его подчиненный отвозил Лу Юньси домой после выписки из больницы вместе с большим количеством тонизирующих средств.

Долгое время Сун Хэн редко так внимательно относился к какому-либо актеру, особенно к тому, кого он видел всего несколько раз. Он даже сам удивлялся себе.

Сун Хэн встречал многих людей, но Лу Юньси был одним из немногих, кто оставил у него глубокое впечатление. Те лекарственные травы стоимостью более двух миллионов, махинации с контрактом и трюк с метанием ножей — все это Сун Хэн не мог забыть.

Думая об этом, Сун Хэн не мог не похвалить Лу Юньси. Если бы не он, он бы не узнал, что кинокомпания «Цяньму» стоит за всем этим. Затем он нашел предателя в компании —

помощника Сюя, который теперь сидел в тюрьме, а «Цяньму» стала его дочерней компанией.

В общем, Сун Хэн нашел множество причин, почему он так внимателен к Лу Юньси, и невольно начал оказывать ему особые привилегии.

Через некоторое время вернулся Юань Хэн, и Сун Хэн поспешно спросил:

— Что он сказал, когда получил еду?

— Господин Сун, он спросил, можно ли ему оплачивать обеды на следующие два дня. Я самовольно согласился.

Сун Хэн на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Ладно, он всегда действует нестандартно.

Сун Хэн редко смеялся так искренне, и он понял, что все его размышления были всего лишь его собственным монологом.

— Господин Сун, может, стоит сказать ему, что это вы заказали еду?

Сун Хэн покачал головой:

— Нет, чтобы он не подумал чего-то лишнего.

На самом деле сам Сун Хэн не до конца понимал свои чувства к Лу Юньси. Он был рациональным человеком, и заказ еды для Лу Юньси был уже достаточно иррациональным поступком. Он не хотел, чтобы Лу Юньси узнал правду.

Однако Сун Хэн не знал, что Лу Юньси уже догадался.

<http://bllate.org/book/15197/1341069>